

ПОТЕНЦИАЛ ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ЗЕРНА

Как глубокая переработка зерна меняет экономику АПК, какие технологии и инфраструктурные решения будут определять состояние отрасли в ближайшие годы, обсудили в конце ноября 2025 г. на форуме «Грэйнтек» (организаторы — Российская Биотопливная Ассоциация и ООО «Центр Новых Технологий»).

Прембулой к форуму послужил доклад президента Российской Биотопливной Ассоциации *Алексея Аблаева*. Он обратил внимание на парадокс зернового изобилия в нашей стране, когда рекордные урожаи оказывают давление на цены и становятся фактором риска, создавая экономические трудности для производителей на фоне снижения их доходности. Решение видится в увеличении востребованности в зерне, в частности, путем развития его глубокой переработки с целью получения протеинов, кормовых и пищевых добавок, биотоплива и др.

Управляющий партнер Agrotrend.ru *Николай Лычев* подчеркнул, что Россия движется в русле мировых тенденций: курс на рекордные сборы зерна укрепляется во всем мире. В текущем сезоне их прогноз повышен на 8,5 млн т до исторического максимума 2412 млн т, что на 87 млн т выше уровня прошлого сезона. Предложение зерна (с переходящими запасами) впервые в истории превысит 3 млрд т, рост ожидается по всем зерновым культурам, кроме ржи.

В России избыточное предложение зерновых и масличных более чем на 100% удовлетворяет задачи внутреннего потребления, и возможность его заметного изменения в большую сторону пока не просматривается. Одна из причин — замедление в животноводстве. Из приведенных в презентации данных Росстата следует, что по состоянию на конец сентября 2025 г. поголовье большинства видов сельскохозяйственных животных (за исключением свиней и птицы) в хозяйствах всех категорий демонстрировало падение, год к году. Кроме того, на динамике внутреннего спроса сказывается стагнация в пищевой и перерабатывающей промышленности, а также тенденция к сокращению потребления углеводов. Внешний спрос в ближайшие годы расти тоже не будет, экспорт демонстрирует тренд на снижение из-за действующих пошлин, низких экспортных цен на пшеницу и высокой стоимости финансирования сельскохозяйственной деятельности.

Николай Лычев сослался на информацию ФАО о том, что мировая торговля зерном в сезоне 2025/26 сократит-

ся на 3%, или в денежном выражении приблизительно на 9,3 млрд долл. США. По данным Rabobank, впервые за шесть сезонов складывается глобальный избыток пшеницы. В таких условиях глубокая переработка рассматривается как альтернативная возможность сохранить рост объемов зерновых без дальнейшей потери маржи сельскохозяйственными предприятиями. В России, исходя из состояния зернового баланса, действующих и заявленных к строительству мощностей по глубокой переработке, потенциал сырьевой базы отрасли оценивается в 10% среднегодового валового сбора. Применительно к урожаю сезона 2025/26 это соответствует примерно 13 млн т.

Некоторые перспективные направления мирового рынка глубокой переработки зерновых культур обозначил генеральный директор компании DPI Group *Дмитрий Понятовский*. Это, в частности, увеличение мощностей переработки гороха в Китае и кукурузы в Турции и ЕС; наращивание глубокой переработки пшеницы в США, ЕС, Турции, Беларуси, Австралии и Китае; ввод в эксплуатацию новых предприятий по переработке сои. Показательны регулярные попытки создания новых белковых продуктов разного происхождения [из гороха, люпина, конских бобов (фасоль фаба), газа, насекомых и др.]. Что касается нашей страны, то она имеет довольно хорошие перспективы в развитии биотехнологий, полагает эксперт, учитывая стоимость сырья и энергоресурсов — эти составляющие формируют более 70% себестоимости продукции.

Конкретные примеры отечественных проектов по глубокой переработке зерна привел *Олег Князьков*, заместитель руководителя Центра отраслевой экспертизы Россельхозбанка. В настоящее время таковые уже реализуются на общую сумму 120,6 млрд руб. Один из наиболее масштабных начат в Ростовской области компанией «ДонБиоТех». Данный проект позволит перерабатывать до 250 тыс. т пшеницы в год и получать лизин, пшеничный глютен, пшеничную кормовую добавку. Начало работ запланировано на 2026 г., для их осуществления потребуется 34,6 млрд руб. В той же Ростовской области развивается переработка зерна кукурузы. Около 40 млрд руб. вложит компания «Амирист» в комплекс мощностью 3,5 тыс. т кукурузы в сутки, предназначенный для получения крахмала, крахмалосодержащих продуктов, пищевых и кормовых добавок. Производство горохового протеина развивает АО «ПротеинСиб» в Тюменской области, мощность предприятия — 70 тыс. т готовой продукции в год, инвестиции составляют 8,3 млрд руб.

Докладчик остановился также на заявленных инициативах, большая часть проектных работ по которым выполнена, и реализация начнется в ближайшее время. На рынок глубокой переработки зерна выходит крупный игрок —

компания «Татнефть», приступающая к строительству в Воронежской области завода по переработке кукурузы мощностью 500 тыс. т в год. Поставлена цель выпускать столь необходимые для отечественного рынка аминокислоты — лизин и треонин, а также пищевые и кормовые добавки. В создание предприятия будет инвестировано 29 млрд руб. Здесь следует упомянуть также планы ООО «Рустарк» (Краснодарский край) по организации переработки кукурузы восковидной в модифицированный крахмал и крахмалосодержащие продукты. Мощность его достигнет 60 тыс. т в год, финансирование — 7,5 млрд руб.

Руководитель Центра экономического прогнозирования АО «Газпромбанк» *Дарья Снитко*, выделила комплекс экономических проблем, сдерживающих вложения в агропромышленный комплекс. Она заметила, что, несмотря на некоторое замедление темпов инфляции и постепенное снижение ключевой ставки, экономическая активность в стране в 2025 г. была ниже ожидаемой. Предварительные данные за три квартала 2025 г. свидетельствуют о росте ВВП на 0,6%, год к году, при том что в 2024 г. показатель составил 4,3%. Сохраняется дефицит федерального бюджета, прогнозируется, что по итогам 2025 г. он будет выше плана на 2 трлн руб., или на 1,3% ВВП. Инвестиции в растениеводство сокращаются с 2021 г. В первом квартале 2025 г. они были ниже (к АППГ) на 13,1% в реальном выражении; по итогам 2024 г. — на 15,7%. Главными вызовами для АПК были названы дорогие деньги и дефицит трудовых ресурсов. Ситуацию с доходностью в отрасли отражает динамика посевных площадей. Под зерновыми они наиболее заметно сокращаются в регионах, удаленных от экспортных рынков сбыта и от крупных потребителей-животноводов (Урал, Сибирь, Поволжье). Посевы масличных культур, напротив, расширяются практически во всех федеральных округах.

В непростых макроэкономических и геополитических условиях решающая роль в усилении инвестиционной активности в АПК принадлежит государству. Именно государство формирует политику, направленную на создание благоприятной среды для производства технологичной продукции с высокой добавленной стоимостью, разрабатывает механизмы поддержки, способные нивелировать риски. В сфере глубокой переработки зерна ключевым проводником этой политики является национальный проект «Биоэкономика», запуск которого запланирован на 1 января 2026 г. С его основными параметрами ознакомилась начальник отдела Минпромторга России *Валерия Мартюхова*. Документ ставит цель снизить зависимость от импорта критически важных биотехнологических продуктов (аминокислоты, ферменты, витамины и др.), увеличить экспорт продукции глубокой переработки, эффективно капитализировать возобнов-

ляемый ресурсный потенциал Российской Федерации. В реализации планируется опираться на сбор и анализ инициатив бизнеса — от идеи до готового бизнес-плана — с последующим их сопровождением и подбором релевантных мер поддержки.

Национальный проект включает три федеральных: «Организация производства и стимулирование сбыта продуктов биоэкономики», «Научно-технологическая поддержка развития биоэкономики» и «Аналитическое, методическое и кадровое обеспечение биоэкономики». Работа над ними — вопрос ближайшего будущего, но уже сейчас по линии Минпромторга доступны меры господдержки. Компенсировать часть затрат на разработку технологий для получения новых продуктов позволяют предоставляемые ведомством субсидии на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в размере до 700 млн руб. Фонд развития промышленности предлагает льготные займы на реализацию проектов до 2 млрд руб.

Упомянулся также утвержденный Минсельхозом России перечень ферментных препаратов, пищевых и кормовых добавок, а также технологических вспомогательных средств (приказ от 6 июня 2025 г. №392). В него вошли некоторые аминокислоты, витамины, ферменты и другие добавки, всего 39 позиций. Документ создает основу для целевой поддержки производителей этих продуктов в рамках национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности». Механизм будет действовать поэтапно. Сейчас доступны субсидии на возмещение до 50% затрат на проведение НИОКР. Планируется, что с 1 января 2027 г. появится возможность компенсировать до 20% прямых затрат на создание или модернизацию мощностей по выпуску, в частности, критически важных ферментных препаратов и кормовых добавок (Постановление Правительства РФ от 11 марта 2025 года №300).

С обзором российского рынка аминокислот и витаминов выступила *Любовь Савкина*, генеральный директор аналитического агентства «Савкина эксперт групп». Принципиальных изменений на нем не произошло — он сохраняет 100%-ю зависимость от импорта всех аминокислот кроме лизина и метионина. Общую емкость внутреннего рынка аминокислот и витаминов в 2025 г. эксперт оценила в 360 тыс. т, прогнозируется, что к 2030 г. она увеличится до 440 тыс. т.

По основным аминокислотам ситуация выглядит следующим образом. Рынок лизина за 9 месяцев прошлого года составил около 170 тыс. т, в этом количестве преобладала отечественная продукция. На импорт пришлось 33%, ведущим поставщиком лизина остается Китай — 32 тыс. т. Треонина ввезли 38,4 тыс. т, из которых лишь 1% из Беларуси, абсолютным монополистом в данном случае также является КНР.

Внутренний рынок аргинина вернулся к значениям 2022 г. и в январе—сентябре 2025 г. составил 822 т. На глобальном рынке наблюдалось падение цен на данную аминокислоту, вызванное недостаточной востребованностью со стороны конечных потребителей и избытком предложения. Затрагивая технологический аспект, Л. Савкина отметила появление усовершенствованных штаммов микроорганизмов, что позволяет достичь более высоких выходов при ферментации, снизить тем самым себестоимость и повысить маржинальность производства аргинина.

Триптофана в период с января по август 2025 г. импортировали 1,8 тыс. т, или на 15% больше в годовом выражении. Что касается структуры импорта этой аминокислоты в Россию, то она довольно разнообразна. В том же 2024 г. преобладала продукция из Китая (49%) и Индонезии (37%), но были также поставки из Беларуси, Франции и Кореи. Презентация содержала комментарии относительно трендов мирового рынка триптофана. Так, наращивание мощностей базируется на модернизации предприятий, а не на строительстве заводов-гигантов; повышение эффективности процессов ферментирования и интереса к совместному производству создают условия для удешевления триптофана и увеличения доступности продукта в среднесрочной перспективе. Спрос на триптофан расширяется, прогнозируется, что к 2030 г. его объемы приблизятся к 132 тыс. т, а денежный эквивалент — к 1,4 млрд. долл. США.

Спикер привела данные о витаминах биотехнологического происхождения. Так, в январе—сентябре прошлого года в обороте было 27 т витамина В₁₂, тогда как в 2024 г. — 97,2 т. Ресурсы витамина В₂ в тот же период оцениваются в 232 т против 320 т в 2024 г. Вместе с тем в отношении этого витамина есть консенсус: в перспективе до 2030 г. его объемы в мире будут прибавлять в среднем 4–7% в год.

Информацию о рынке лизина дополнила *Екатерина Рыбес*, PR-директор маркетингового агентства MegaResearch. Она обратила внимание на то, что в его структуре доминирует сульфатная форма аминокислоты, по итогам 2024 г. ее денежный эквивалент составил 19 млрд руб. (150 тыс. т), а лизина хлорида — 6,5 млрд руб. (36 тыс. т). Аналитик прогнозирует повышение потребления лизина (в обеих формах) в 2026–2031 гг. в связи с развитием внутреннего кормового рынка.

Аналитическую часть форума продолжили выступления спикеров, посвященные практическим аспектам воплощения конкретных идей и решений, технологическим инновациям в области биотехнологий. В видении будущего они обозначили два вектора — производство высокомаржинальных биохимических продуктов и создание масштабной индустрии биотоплива. ■